– Достаточно, – прозвучал голос Драко, который взмахом руки выбил чашку из руки Трелони. Та с жалобным треском раскололась, упав под ноги Гермионы. После двух довольно прозрачных намёков на чистоту крови и на тайну, что держит в себе Адайн, в классе повисла тишина. Все настороженно прислушивались, не желая упустить ни слова.

Адайн пыталась сохранить невозмутимый вид, но Драко видел, как дрожат её губы в этой нежной улыбке.

– Что ты творишь, мальчик мой?! – воскликнула женщина.

– Вы, кажется, дальше от пророчицы, чем любой, кто находится в этом помещении. Как Вы там сказали? Один из нас покинет нас на Пасху? Навеки, да. Что ж, вот Вам новое пророчество. Двое уйдут с первого же урока, чтобы никогда не возвращаться в этот безвкусный притон сумасшедшей стрекозы.

Драко встал, даже не подумав забрать учебник, схватил свою и Адайн сумку, и потащил девушку к люку в полу. Спрыгнув первым, он отставил сумки и поднял руки.

– Ловлю!

Без тени сомнений Адайн прыгнула в люк, и Драко её поймал. Подхватив свои вещи, они покинули северную башню, чтобы никогда туда не возвращаться.

– Как думаешь, теперь все начнут говорить о чистоте крови слизеринки? – спросила Адайн.

– Конечно, поговорят недельку, и заткнутся.

– Надеюсь…

– Уверен. Что у нас дальше по расписанию?

– Трансфигурация. И опять с гриффиндорцами.

– Ну и ладно… я уже привык.

И они поспешили к следующему классу. Естественно, ребята были первыми, когда попали в класс, а вот остальные едва успели на урок. К своему удивлению, Адайн увидела, что на неё почти никто не смотрит, лишь изредка бросают косые взгляды. А вот на Гарри пялились во все глаза.

– Блейз, что происходит? – шёпотом спросил Драко у Блейза.

– Вы когда ушли, эта сумасшедшая… стрекоза, предсказала Гарри смерть. Мучительную и все дела. Грим, опасность в пути, смертельный враг. Кстати, Адайн, что за тайну ты от нас хранишь, а? – подмигнул он с улыбкой.

– У меня слишком много тайн, Забини. О какой именно речь? – девочка старалась выглядеть естественной, но голос предательски дрогнул. Правда, в этот момент профессор МакГонагалл увидела, что с классом что-то не так, и отвлекла внимание на себя.

– Что сегодня такое со всеми вами? – спросила женщина, которая только что перекинулась в кошку и вернулась обратно в человеческий облик. – Это, разумеется, неважно, но ещё никогда не было такого, чтобы превращение в кошку и обратно не вызвало хоть сколь-нибудь активной реакции.

Подняв руку, ответила одна Гермиона:

– Дело в том, профессор, что у нас первый урок был прорицание, мы гадали по чаинками. Ну и…

– Ах, вот оно что! – с презрением сказала МакГонагалл. – Можете, мисс Грейнджер, ничего больше не говорить. Так кто же в этом году должен умереть?

После непродолжительного молчания Гарри тихо ответил:

– Я.

– Ну что ж, так вот знайте, Поттер, Сивилла Трелони с первого дня появления в этой школе ежегодно предсказывает скорую смерть одному из учеников. Никто, однако, до сих пор не погиб! Знакомство с классом она начинает именно с этого нелепого предсказания. Нравится оно Сивилле. Я никогда не говорю плохо о своих коллегах… – но, судя по виду, женщине очень бы этого хотелось. Кое-как совладав с собой, профессор МакГонагалл продолжила: – Прорицание – самая неточная ветвь магических знаний. Не стану от вас скрывать, я к ней отношусь… недостаточно терпимо. Настоящие ясновидцы чрезвычайно редки, – при этом не взгляд скользнул по Адайн, но этого, кажется, не заметил никто, кроме самой девушки и внимательного Драко. – И поверьте мне, профессор Трелони… – женщина явно хотела "плохо отозваться" о предсказательнице, но, собравшись, сменила тему: – Вы прекрасно выглядите, Поттер. Так что, надеюсь, не станете держать на меня обиду за то, что я не освобожу Вас от домашнего задания? Но не сомневайтесь, в случае смерти выполнять его не обязательно.

Несколько учеников засмеялись. Однако были те, кто не хотел сдаваться:

– Но, профессор, ведь Невилл всё-таки разбил чашку? Как это объяснить?

– Возможно тем, что мистер Лонгботтом довольно… простите меня, Лонгботтом… неловкий и

рассеянный?

Снова раздались смешки.

– А что насчёт Шафики? – встряла Парвати Патил. – Профессор сказала, что у неё есть тайна, которая отвернёт от неё всех друзей, когда раскроется!

– Мисс Патил, я, конечно, могу быть сто раз не права, но ведь у всех из нас есть тайны. А если из-за чего-то подобного отворачиваются друзья… – она посмотрела в глаза Адайн. – То не стоит жалеть об их потере. Друзья, мисс Шафики, на то и друзья, чтобы быть рядом не только в радости, но и в горе. И если это не так, может, следует сразу рассказать эту постыдную тайну и отделить зёрна от плевел?

Адайн улыбнулась и кивнула:

– Я приму это к сведению, профессор, спасибо.

– Не за что, мисс Шафики. А теперь давайте всё-таки вернёмся к уроку!

– Знаешь, а она мне начинает нравиться, – шепнул Драко Адайн. – Неужели я превращаюсь в гриффиндорца?!

– Не переживай, Драко, для гриффиндорца ты слишком умён, коварен, хитёр, а главное – красив.

– О? – улыбнулся Малфой, но девушка уже внимательно слушала лекцию.

* * *

За обедом все приставали к Адайн насчёт её тайны. Удивительно, но даже новость о предсказании смерти Поттера не вызвала такого фурора! Да, собственно, чему тут удивляться? Он в детстве избежал смерти от руки великого Тёмного Лорда, а потом ещё дважды был на волосок от гибели. Получается, что он просто продолжает традицию, которую уже завёл в Хогвартсе – оказываться в смертельной опасности!

Ничего таинственного и привлекательного!

Не то, что маленькая рыжая ведьма Ла Фэй, которая перевернула с ног на голову Слизерин, начиная с Драко Малфоя и заканчивая командой по квиддичу!

Естественно, её тайна никому не давала покоя. Драко, будучи в курсе всего, подшучивал над

ней наравне со всеми, при этом ловко уводя тему в сторону. Но был ещё один человек, который знал правду. Хотя бы её часть. И за обедом Адайн не раз чувствовала на себе взгляд Оливера. А когда поднимала глаза, то прежде, чем парень успевал отвернуться, замечала в его глазах тревогу.

После обеда у них был уход за магическими существами. И снова с гриффиндорцами.

– Да что ж такое? – ворчал Драко, направляясь к хижине Хагрида, что стояла на границе Запретного Леса. – Почему мы должны три урока подряд проводить с этими кошками ободранными?!

– Зато потом мы их несколько дней не увидим, – хмыкнул Забини.

– Кто как, – пожала плечами Адайн.

– В смысле?

– В среду нумерология с Гриффиндором, Драко, – хмыкнула девушка, и блондин застонал.

Так, за болтовнёй ребята дошли до хижины Хагрида. Некоторые из гриффиндорцев уже были здесь, другие – ещё подтягивались. Ученики двух факультетов смотрели друг на друга совсем не дружелюбно. Они даже держались на некотором расстоянии друг от друга.

Великан, явно волнующийся перед первым уроком, стоял в своей неизменной кротовой шубе, не зная, куда деть руки.

Когда все собрались, он закричал:

– Скорее. Идёмте! Какой урок я для вас приготовил! Но сейчас всё сами увидите. Все за мной, вперёд!

Они прошли за Хагридом по опушке вдоль Запретного Леса и вышли к большому, но совершенно пустому загону. Учитель, он же лесничий, приказал всем встать вдоль изгороди, чтобы всем было хорошо видно, а потом потребовал открыть книжки.

– Чегооо? – опешил Малфой. – Как это – откройте?

– Ась? – явно не понял Хагрид. Тогда Драко повторил свой вопрос, максимально выразительно и членораздельно:

– И как Вы прикажете нам их открывать?

Он вынул учебник, который крепко-накрепко был перевязан длинной верёвкой. Все остальные тоже достали опасные книжки. Одни стянули свою ремнём, многие засунули в крепкую и тесную папку с молниями, а некоторые усмирили "тварь" огромными скрепками.

– Кто-нибудь… эээ… может открыть? – великан совсем стушевался. Весь класс отрицательно покачал головами. – Это совсем просто… надо просто её погладить… – Хагрид говорил так, словно это было чем-то самим собой разумеющимся.

http://tl.rulate.ru/book/68870/2361432